

Когда Цзян Линь прибыл в полицейский участок, капитан Ло как раз вернулся со своей командой.

Группа людей вышла из машины, волоча закованного в наручники мужчину средних лет. Цзян Линь шагнул вперед: «Капитан Ло».

Капитан Ло жестом приказал своим людям увести задержанного внутрь, а сам с улыбкой подошел: «Капитан Цзян, что привело вас сегодня? Нужно что-то уладить?»

Цзян Линь: «По поводу человека, о котором я спрашивал в прошлый раз».

Капитан Ло тут же окликнул: «Тун Чжоу, иди сюда».

Тун Чжоу, который вел задержанного внутрь, обернулся, передал арестованного коллеге и выбежал наружу: «Капитан Ло».

Капитан Ло похлопал Тун Чжоу по плечу: «Это он. Травма несерьезная — просто царапина».

Цзян Линь внимательно осмотрел лицо Тун Чжоу. Рана действительно была несерьезной — длинный, тонкий порез, не требующий наложения швов, но и неглубоким его назвать было нельзя.

Прошло несколько дней, и рана почти затянулась коркой. Когда корка со временем отпадет, в зависимости от удачи, новая кожа может выровняться, а может оставить след.

Цзян Линь достал лекарство: «Меня попросили об одолжении, так что я должен его выполнить. В тот день вы защитили его и пострадали. Он беспокоился об этом и специально попросил меня передать вам это. Это не обычное лекарство — я не уверен, что именно оно делает, но не хотели бы вы попробовать?»

После того как Бай Чжичжи дал ему лекарство, Цзян Линь не стал его анализировать.

У этого лисенка было мягкое и доброе сердце. Раз кто-то помог ему, он не сделает ничего во вред. К тому же, это средство для наружного применения, а не для приема внутрь — если бы возникли какие-то проблемы, его можно было бы просто стереть.

Тун Чжоу честно, смущенно улыбнулся: «Да не нужно, правда. Эта рана — пустяк. Она почти зажила. Не хотелось бы утруждать капитана Цзяна ехать в такую даль».

Он был правой рукой капитана Ло и работал с ним много лет. Всякий раз, когда появлялось дело, капитан Ло брал его с собой. Поэтому он знал статус Цзян Линя — тот был практикующим. То, что он лично доставил лекарство из-за крошечной раны, польстило Тун Чжоу и заставило его немного нервничать.

Цзян Линь улыбнулся: «На самом деле, мне и самому любопытно посмотреть, что делает это лекарство. Мальчик, которого вы спасли, из особенной семьи, и вещи, которыми они пользуются, вероятно, необычные. Мне довольно интересно».

Капитан Ло вмешался: «Раз уж принесли, Сяо Тун, просто попробуй».

Если Цзян Линь говорит, что оно необычное, значит, так оно и есть. Попробовать не помешает.

Тун Чжоу почесал щеку, послушно взял маленькую керамическую баночку, отвинтил крышку, и показалась кремовая, слегка густая мазь. Освежающий и приятный лекарственный запах

распространился вокруг.

Даже без нанесения, просто вдохнув его, Тун Чжоу и капитан Ло почувствовали, как проясняется голова, а усталость и тяжесть от бессонной ночи погони за преступниками будто исчезают.

Выражение лица Цзян Линя не изменилось, но взгляд стал пристальнее. Этот аромат подтверждал, что это и впрямь духовное лекарство.

Тун Чжоу не знал, что такое духовное лекарство, но раз капитан сказал попробовать, он попробовал. Используя зеркало заднего вида машины, он аккуратно нанес немного мази на рану на лице. Как только он размазал ее, то издал: «О!»

Капитан Ло: «Что такое? Какие ощущения?»

Тун Чжоу: «Очень приятно, не такое прохладно-освежающее чувство, а будто кожа впитывает воду».

Капитан Ло наклонился ближе, удивленно хмыкнул и осторожно потянул за приподнявшийся край коросты. Вся корка отпала, а кожа под ней стала меняться на глазах, пока полностью не выровнялась.

За исключением легкой розоватости новой кожи, не осталось и следа от ранения.

Капитан Ло был поражен: «Это потому что рана такая маленькая, что так быстро зажила, или?..»

Если бы все раны могли заживать так быстро с этим лекарством, насколько сократились бы случаи ранений и смертей среди полицейских каждый год?

Цзян Линь: «Скорее всего, это духовное лекарство. Исходные материалы, вероятно, чрезвычайно редки, поэтому его можно изготовить только в таких маленьких баночках. Массовое производство, скорее всего, невозможно».

Это совпадало с его более ранней догадкой. Предки Бай Чжичжи были Великими Демонами, так что у них, вероятно, имелись некоторые запасы. Но сейчас духовные предметы были редкостью, и эпоха их изобилия прошла. Когда он вернется, нужно будет напомнить Бай Чжичжи быть осторожнее с такими вещами — духовные предметы трудно достать, и как только они закончатся, найти новые будет сложно.

Капитан Ло взял маленькую баночку: «Это...»

Цзян Линь: «Это для Тун Чжоу. Скажите ему, чтобы использовал экономно. Не распространяйтесь об этом, иначе будут проблемы».

Капитан Ло тут же без всяких церемоний убрал руку с баночкой: «Тогда спасибо капитану Цзяну. И поблагодарите от нас того молодого товарища, который прислал лекарство».

После того как Цзян Линь ушел, капитан Ло велел Тун Чжоу бережно хранить лекарство: «Это ценная вещь — будь осторожен с ней».

Тун Чжоу: «Моя рана зажила. Капитан Ло, оставьте остальное себе».

Капитан Ло бросил на него взгляд: «Нехорошо учителю забирать вещи ученика. Просто храни,

как я сказал. Сохрани хорошенько — это может спасти тебе жизнь в крайнем случае».

Пока Цзян Линь доставлял лекарство для Бай Чжичжи, Линь Сяоян во дворе старого дома увидел, что время открытия мобильного сервисного центра почти подошло, и приготовился вывести Бай Чжичжи, чтобы оформить телефонный номер.

Юэ Чжихуань не могла говорить. В детстве ее травили за немоту. Хотя сейчас она и казалась живой и веселой, это было потому, что она чувствовала себя в безопасности во дворе, в окружении друзей и семьи. На публике же у нее была сильная социофобия — она избегала выходить из дома, если была такая возможность.

Линь Сяоян очень хотел вывести ее прогуляться — сидеть взаперти во дворе было скучно — но он беспокоился, что, если что-то случится, он может не справиться и с ней, и с Бай Чжичжи. Бай Чжичжи сейчас казался послушным, но он все же был демоном. Если случится что-то непредвиденное, Линь Сяоян не был уверен, что сможет совладать с ситуацией.

Раз она не хотела идти с ними, он мог принести ей вкусной еды.

Линь Сяоян спросил Юэ Чжихуань: «Хочешь что-нибудь съесть? Я куплю по дороге обратно».

Юэ Чжихуань достала телефон и написала ему: «Цзяньбин, тушеные закуски, булочки с сахарной начинкой и сырный молочный чай из чайной на перекрестке!»

Отправив сообщение, Юэ Чжихуань вдруг прикрыла рот и рассмеялась. Линь Сяоян был сбит с толку: «Над чем смеешься?»

Она снова напечатала: «Не забудь сводить Чжичжи за сырным молочным чаем — он любит 'чжи'-вкус».

Хотя он и не понял ее странной шутки, Линь Сяоян все равно вежливо улыбнулся и сказал Бай Чжичжи: «Пойдем, я отведу тебя получать номер. Это тут рядом — сходим пораньше и пораньше вернемся».

Ведя Бай Чжичжи к торговому центру, Линь Сяоян объяснял ему: «Как только у тебя будет телефонный номер, у тебя появится свой аккаунт. Будет намного проще обмениваться контактами или заниматься делами. Потом мы заведем тебе банковскую карту, и ты с каждым днем будешь становиться все более человеком!»

Бай Чжичжи закатил глаза на Линь Сяояна. Его не провести — «с каждым днем все более человеком» было сомнительным комплиментом.

Выйдя из переулка, они оказались в окружении людей. Толпы народу сновали туда-сюда, повсюду были самые разные транспортные средства — одни везли десятки людей, другие троих-четверых, а кто-то передвигался на двух колесах.

Он наблюдал за этим уже несколько дней. Казалось, все здесь пользовались металлическими повозками. Никто не ездил на живых животных. Похоже, он не сможет использовать собственного скакуна.

Линь Сяоян указал через дорогу: «Видишь? Там прямо торговый центр. Супер близко, правда? Позволь сказать тебе, в нашем городе поездка на работу в один конец в течение часа считается короткой, два часа — это нормально, а некоторые даже ездят через всю провинцию по три часа. Сравни-ка — теперь понимаешь ценность двора брата Цзяна, верно?»

Бай Чжичжи не понял. Он слегка наклонил голову, выглядя сбитым с толку.

Линь Сяоян усмехнулся: «Со временем поймешь. Хочешь осмотреться, пока мы вышли? В последние дни ты был привязан к брату Цзяну — он, наверное, никогда не водил тебя в торговый центр».

Линь Сяоян без умолку болтал, а Бай Чжичжи медленно впитывал окружающую обстановку. Все эти дни он обычно передвигался на машине, поэтому у него не было опыта пеших прогулок здесь. Теперь, выйдя из переулка в оживленную толпу, он ощутил приземленную, живую атмосферу, отличную от Цинцю.

Как только они подошли ко входу в торговый центр, Бай Чжичжи внезапно остановился и обернулся в определенном направлении.

Линь Сяоян, боясь, что он устроит сцену на публике, быстро схватил его за запястье: «В чем дело? Что ты увидел? Что бы это ни было, ты не можешь просто устроить внезапную атаку!»

Бай Чжичжи анализировал запах в воздухе: «Запах золотистого меха».

Линь Сяоян оглянулся: «Собак нет. Ты ведь не ненавидишь собак и не начинаешь драться с ними при первой встрече? Не делай этого — ты теперь человек. Заголовок "Человек кусает собаку" попадет в новости».

— Это не он, но его запах здесь.

Бай Чжичжи осмотрел толпу, и его взгляд задержался на незнакомом лице: — Это Халл.

Судя по всему, Халл только что встречался с золотистым ретривером. Поскольку Бай Чжичжи до сих пор отчетливо помнил первую кровь, которую пролил в этом мире, он сначала уловил запах ретривера, прежде чем заметил Халла.

Услышав, что это Халл, у Линь Сяояна буквально волосы встали дыбом. Он знал всё о драке между Бай Чжичжи и Халлом в деревне Лося, и брат Цзян предупреждал его, что если они когда-нибудь снова столкнутся с Халлом, он должен немедленно увести Бай Чжичжи подальше.

Он и представить не мог, что столкнется с ним прямо у них на пороге. Проблема в том, что брата Цзяна рядом не было. Если эти двое опять начнут драку, как он вообще сможет их остановить?

Не подозревая о тревоге Линь Сяояна, Бай Чжичжи заметил свою цель в толпе. — Вон там — тот, что в сером.

Линь Сяоян инстинктивно посмотрел в указанном направлении. — Я его не вижу. Ты уверен, что не ошибся?

Он долго всматривался, но не мог увидеть Халла. Хотя у Халла и были азиатские черты, он всё же был иностранцем — высоким и заметным в толпе. Будь он здесь, Линь Сяоян обязательно бы его увидел.

Бай Чжичжи: — Он больше не выглядит так, как раньше. Он сменил лицо, но запах остался прежним. Я помню.

Выражение лица Линь Сяояна помрачнело. — Чжичжи, ты уверен? Ты уверен, что это он? Ты уверен, что он сменил лицо?

Бай Чжичжи кивнул. — Конечно. Разве такой дешевый трюк может обмануть мой нос?

Это просто смена лица — в Цинцю, когда он играл с друзьями, он мог унюхать даже смену вида.

<http://bllate.org/book/17958/1725512>